

ДВА МИРА - ДВА ОБРАЗА ЖИЗНИ. Если сравнить...

Кейт КЛАРК - корреспондент газеты английских коммунистов "Морнинг стар" в Москве. Журналист Н. Волкова встретила с ней и взяла у нее интервью.

КОРР. Кейт, вы так хорошо говорите по-русски, где вы изучали русский язык!

К. КЛАРК. Я начала изучать русский язык в Манчестерском университете, который закончила в 1964 г. Основная же практика была во время стажировки в 1967 - 1968 гг. в МГУ. Мой муж тоже знает русский язык. Мы познакомились с ним здесь, в Москве, в 1968 г. Он чилиец и также учился в СССР.

КОРР. Вы были в Чили?

К. КЛАРК. Да, в 1969 г. мы с Рикардо уехали на его родину. В городе Чильян преподавали в университете. Ввели активную работу в местном отделении Общества чилийско- советской дружбы (меня избрали президентом этого общества), в коммунистической партии. Это были прекрасные годы в жизни Чили, когда у власти стояло правительство Народного фронта во главе с С. Альенде.

Но правые силы не дремали. Часто вспоминаю один эпизод. В 1972 г. ко дню рождения В. И. Ленина мы организовали перед зданием университета выставку книг, фотографий, посвященных вождю Октябрьской революции.

Члены фашистской организации "Родина и свобода", узнав об этом, нагрянули, вооруженные камнями и дубинками. Они разбили наши стенды, рвали книги, фото. Избивали нас. Я никогда не забуду эти звериные лица. Этих страшных людей, которые били меня, женщину, пуская в ход всю свою силу. Тогда я впервые лицом к лицу столкнулась с фашизмом.

Вскоре это страшное зло испытала на себе вся страна - в сентябре 1973 г. произошел переворот, к власти пришла военная хунта. Мужа арестовали, бросили в концлагерь, затем в тюрьму. Я тоже была арестована, но провела в тюрьме лишь один день - помогло мое английское подданство. Это же способствовало освобождению Рикардо. Спустя полгода его выпустили из тюрьмы с условием, что мы тут же покинем страну.

Мы вернулись в Англию, в Лондон. Включились в активную работу общества солидарности с народом Чили. Я активно участвовала в работе компартии.

КОРР. Были проблемы?

К. КЛАРК. Прежде всего хочу сказать, что я англичанка и люблю свою родину. И хочу, чтобы у нас в Англии рабочему человеку жилось лучше. За это и борются английские коммунисты, но нам приходится нелегко. У нас в стране, впрочем, как и везде на Западе, очень сильна антикоммунистическая, антисоветская пропаганда. С ней сталкиваешься повсюду и всегда.

Приведу пример. Однажды сын (у меня сын 10 лет и две семилетние дочери-двойняшки) пришел из школы заплаканный. Оказалось, что учительница, узнав, что его родители - коммунисты, стала на весь класс высмеивать его, всячески ругать коммунистов. В Англии детей с малых лет приучают к тому, что "коммунист" - значит плохой.

Большие трудности мы испытываем в распространении "Морнинг стар". Ее не разрешают свободно продавать в киосках или книжных магазинах.

КОРР. Кейт, а как относятся родители к вашей коммунистической деятельности?

К. КЛАРК. Мои родители - сами активные члены нашей компартии. Они коммунисты с 1935 г. До этого состояли в Независимой рабочей партии Великобритании. Очень любят Советский Союз. Мама была в СССР однажды, очень жалеет, что не было возможности приехать в вашу страну еще. Брат и его жена - тоже коммунисты.

КОРР. Не могли бы вы рассказать, каким представляет себе советского человека так называемый "средний" англичанин?

К. КЛАРК. Образ советского человека? Вы все плохие. Вы нам угрожаете, и не только нам - всему миру. Вы можете отнять у Англии свободу. Так изо дня в день изображает вас наша буржуазная пропаганда. Встретить позитивную информацию о вашей стране практически невозможно. Мы, коммунисты, стараемся рассказать правду об СССР, но у "Морнинг стар", к сожалению, мал тираж и, как я уже говорила, велики трудности с распространением газеты.

Безусловно, большую роль играют поездки в вашу страну. Те, кто хоть несколько дней провел в СССР, навсегда меняют мнение о вас. Так, в мае этого года в Москву, затем в Сочи прибыла группа жен английских шахтеров, участвовавших в забастовке. Двух из них я пригласила к себе в гости. Обе делились своими впечатлениями о советских людях, об их теплоте и душевности. Одна из женщин не скрывала, что была просто ошеломлена увиденным здесь. Она, веря рассказам западной пропаганды, думала, что в СССР плохо и страшно. Теперь, призналась она мне, я люблю советских людей и считаю, что лучше их нет. Знаете, эти женщины, как и другие, кому удалось посетить СССР, открыли для себя две очень важные истины: что в вашей стране живут добрые, отзывчивые, миролюбивые люди и что буржуазные средства массовой информации распространяют о вас ложь.

КОРР. Интересно, знают ли англичане о наших мирных инициативах? в частности об объявленном СССР моратории на любые ядерные взрывы!

К. КЛАРК. В тот день, когда объявляется ваша новая мирная инициатива, о ней упоминают. Просто констатируют, что такая есть. Но сразу же масса оговорок: мол, у СССР гораздо больше вооружений, чем у США, что все это сплошная пропаганда с советской стороны. В отношении предложения СССР запретить все виды ядерных взрывов английская пропаганда, вторя США, утверждает, что вы де-просто закончили свою программу ядерных испытаний и поэтому объявили мораторий.

КОРР. Буржуазные средства массовой информации, расхваливая "общество равных возможностей", порой уверяют, что безработные - это лентяи, которые сидят на шее у государства и наслаждаются жизнью.

К. КЛАРК. Да, буржуазная пропаганда часто говорит о том, что безработные "удобно устроились", отдыхают себе и лентяйничают. Но если бы вы знали, какой это ужас - быть безработным. Это страшно и морально и материально. Наша семья испытала на себе участь безработных. Три года муж не мог получить работу в Лондоне. Я не работала - воспитывала троих детей, ведь у нас нет такой системы дошкольных учреждений, как у вас. Если бы не помощь моих родителей, мы бы не выжили.

Муж получал пособие на семью с тремя детьми: 90 фунтов стерлингов в две недели. А средняя квартплата в северо-западной части Лондона, где мы жили, превышала 100 фунтов в неделю. И это называется "сидеть на шее у государства". Я знаю, во многих семьях безработные не позволяют себе покупку мяса, там едят в основном хлеб и картофель. Матери ломают голову, как бы накормить и одеть детей. Но и это не все.

Безработица губит нашу молодежь. Многие молодые люди после окончания школы теряют всякую надежду на будущее. Одни начинают воровать. Других привлекают в свои ряды фашистские организации, такие, например, как "Национальный фронт". Они внушают молодежи, что работу у них отобрали иммигранты, с которыми надо активно бороться. В последнее время участились случаи вандализма со стороны молодых людей, проявления расовой ненависти. Это опасная тенденция.

Каждый месяц на страницах газет появляются сообщения о юноше или девушке, покончивших жизнь самоубийством. Они оставляют записки, как правило, одного содержания: ухожу из жизни, так как надеяться не на что.

КОРР. Значит, не случайно в западном обществе сегодняшнюю молодежь называют "потерянным поколением". Каковы, по-вашему, истоки этого?

К. КЛАРК. Наше общество совершает преступление в отношении молодежи. Оно разрушает душу молодых, опустошает ее. Средства массовой информации, литература, как и в США, пропагандируют культ "сильной личности" и все, что ее определяет: насилие, убийства, жестокость, агрессивность.

Наше телевидение заполнили американские фильмы, которые просто страшно смотреть - все время течет кровь. Но они, как правило, остросюжетны, динамичны, а потому привлекают молодых.

Большое распространение у нас получили видеофильмы, которые можно купить или взять напрокат. Среди них тоже очень много фильмов ужасов, пропагандирующих садизм, детскую порнографию, насилие и т. д. Дети вместе с родителями смотрят все это, запоминают. А потом поступают, как герои кинолент: грабят, бьют, а иногда и убивают тех, кто слабее.

Наверное, из-за этого участились случаи нападения подростков на стариков. Малолетние бандиты издеваются над беззащитными престарелыми людьми. Это уже стало настоящей проблемой в Англии, раньше такого не было.

Вы знаете, мне очень нравятся передачи вашего телевидения: в них нет жестокости, они очень человечны. Особенно хороши детские передачи, художественные фильмы, мультфильмы. Здесь мои дети могут смотреть любую передачу, и я спокойна - они не увидят ничего дурного. А в Англии я без конца следила за тем, как бы они не насмотрелись жестоких сцен насилия. То и дело выключала телевизор, а они обижались на меня. Они пока маленькие, многого не понимают. А мы с мужем хотим, чтобы наши дети выросли хорошими, добрыми и честными людьми.

КОРР. Кейт, в Англии, как известно, наряду с частными существуют и государственные бесплатные школы. Означает ли это, что все дети могут получить среднее образование и в этой области не существует никаких проблем?

К. КЛАРК. В нашей стране существует три вида школ: так называемые "публичные школы" (самые дорогие и престижные), частные, в которых плата ниже, и государственные. Обучение в первых стоит очень дорого и доступно лишь избранным, дает безусловные привилегии при поступлении в вуз или на работу. Представители "среднего класса" могут отдать сына или дочь в частную школу, но начинают копить деньги на обучение с рождения ребенка. Дети рабочих ни в те, ни в другие школы не попадают.

Большим завоеванием трудящихся было введение после войны лейбористским правительством системы государственных бесплатных школ. Образование в этих школах дети получают вполне хорошее. Однако трудностей у бесплатных школ становится все больше и больше. Правительство Тэтчер постоянно урезает средства на школьные нужды. Мало получают учителя, дорожают школьные обеды, часто не хватает учебников и т. д. Еще 10 лет такой политики в отношении школ - и все завоевания могут быть сведены на нет.

КОРР. На страницах журнала "Англия", издающегося в Британии для советских читателей, частенько встречаешь счастливые семейства "простых англичан", шикарно проводящих свой отпуск где-нибудь на побережье или на собственной вилле. Это действительно типичная картина из жизни английского трудящегося?

К. КЛАРК. Что вы, отдых для семьи трудящегося - дорогое удовольствие. У нас простая семья не может позволить себе, как у вас, жить у моря в гостинице, в санатории целый месяц. Семья отдыхает неделю, максимум две недели в кемпинге - так гораздо дешевле.

КОРР. Кейт, в вашей семье все коммунисты. Можете вы утверждать, что вы, ваш муж занесены в так называемые "черные списки"?

К. КЛАРК. Наверняка занесены. Правда, теперь слежку ведут не так, как полвека назад: за нами никто не ходит тенью, не следит из-за угла. Все происходит по-другому: прослушивают телефонные разговоры, хранят данные в памяти компьютера и т. д. Мы знаем, что следят за коммунистами, сторонниками движения за мир, во время забастовки шахтеров следили за ее участниками. Нам первым откажут в работе, но объяснят это тем, что, мол, в стране просто очень много безработных.

КОРР. И последний вопрос. Кейт, вы давно знакомы с нашей страной. Скажите, какое представление о советском человеке сложилось лично у вас?

К. КЛАРК. Впервые я побывала в СССР в 1963 г., участвовала в международной молодежной конференции в Москве, затем училась здесь. И вот полгода уже работаю в качестве московского корреспондента "Морнинг стар". Могу сказать, что жизнь у вас все время становится лучше. Это видно хотя бы по тому, как люди одеты, по их лицам. Мы общаемся со многими советскими людьми и по работе, и во время воскресных прогулок. От всех слышим, что, несмотря на существующие проблемы, условия жизни улучшаются, что государство заботится о людях. А это, могу вас заверить, возможно лишь при социализме.

Знаете, я боялась за детей, когда мы приехали сюда. Ведь они совсем не знали русского языка - как они смогут общаться с вашими детьми? Но в школе, где они учатся (это обычная московская школа), они сразу обзавелись друзьями, и никаких проблем не было. Их окружили теплом, вниманием, им с первых дней стало уютно в школе. Летом они побывали в пионерском лагере, очень были довольны. Сейчас с удовольствием ходят в "продленку".

Могу сказать, что советского человека определяют доброта, открытость и гуманизм. А душевность ваших людей меня просто поражает и очень трогает.